

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-514-526>

<https://elibrary.ru/UITMLM>

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

Л.Б. Сукина

ВИЗУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗА «МЕЧА ДУХОВНОГО» В КОМПОЗИЦИИ ТИТУЛЬНОГО ЛИСТА КНИГИ ЛАЗАРЯ БАРАНОВИЧА

Аннотация: В статье рассматриваются символические значения визуальной метафоры «меча» в иконографической композиции рамки титульного листа книги Лазаря Барановича «Меч духовный» (1666). Эта метафора соотносится с главным литературным образом книги, трактуемым Лазарем как Слово Божие, выступающее орудием борьбы Добра со Злом в Конце времен. Сюжетно титульный лист связан в первую очередь с «Предисловием ко читателю», но не является его точной и полной иллюстрацией. Лазарь Баранович детально не объясняет глубинного эсхатологического смысла микросюжетов титула. Вместо этого с помощью текста «Предисловия» и визуального языка гравюры он вовлекает читателя в богословскую и интеллектуальную игру образов и метафор. Символика меча, опирающаяся на цитаты из Писания, сложна, разнообразна и амбивалентна. Но сопровождающие изображения надписи постоянно подчеркивают, что присутствующие здесь мечи — это в первую очередь метафоры речи. Они, как и гусли, выглядывающие из-за спины Царя Давида, могут быть применены для проповедования духовной истины и разоблачения словесной лжи, которой также как мечом орудуют противники истинной веры.

Ключевые слова: старопечатная книга, сборник проповедей, предисловие, титульный лист, гравюра, литературный образ, визуальная метафора.

Liudmila B. Sukina

VISUAL METAPHORS OF LITERARY IMAGE SPIRITUAL SWORD IN THE COMPOSITION OF TITLE-PAGE OF LAZAR BARANOVICH'S BOOK

Abstract: The paper examines the symbolic meanings of visual metaphor of “sword” in an iconographic composition of title page frame of book by Lazar Baranovich *Spiritual Sword* (1666). This metaphor correlates with the main literary image of book interpreted by Lazar as Word of God, acting as an instrument of struggle between Good and Evil in the End Times. The plot of title page is primarily associated with the *Preface to the Reader*, but, moreover, it is not an

accurate and complete illustration. Lazar Baranovich does not explain in detail the deep eschatological meaning of the title's microplots. Instead, with help of the text of *Preface* and the visual language of engraving, he engages the reader in theological and intellectual play of images and metaphors. The symbolism of sword, based on quotations from Scripture, is complex, varied and ambivalent. But the inscriptions accompanying the images constantly emphasize that the swords present here are, first of all, metaphors of speech. They, like the harp peeping out of the back of King David, can be used to preach spiritual truth and expose verbal lies, which, like a sword, are wielded by opponents of the true faith.

Keywords: old-printed book, collection of homilies, preface, title-page, engraving, literary image, visual metaphor.

Сборник проповедей «Меч духовный» Лазаря Барановича (†1693) принадлежит к числу выдающихся памятников кирилловской печати XVII в. Его первое издание вышло в Киеве в 1666 г. и было адресовано царю Алексею Михайловичу, которому, как предполагал составитель, выпало править Россией в последние времена. «Меч духовный» иллюстрирован циклом из 55 гравюр, отпечатанных с 50 досок, имевшихся в распоряжении Киево-Печерской типографии [11, № 109]. Еще два гравированных листа выполнены специально для данного издания. Это титульный лист книги и входная гравюра, сопровождающая стихотворный панегирик царствующему роду Романовых. В создании их иконографических композиций Лазарь Баранович, как следует из текста двух авторских предисловий, принимал непосредственное участие. Входную гравюру с изображением «родословного древа» царской семьи можно рассматривать как особое произведение, лишь опосредованно связанное с содержанием сборника и решавшее важные идеологические и политические задачи момента [10]. Ведущая же роль в визуальной интерпретации содержания книги и смысла ее названия принадлежит аллегорическим сюжетам титульного листа.

Гравированный титул «Меча духовного» уже привлекал внимание исследователей, занятых изучением особенностей книжной культуры или изобразительного искусства России и/или Украины XVII–XVIII вв., в том числе таких крупных специалистов, как И.В. Поздеева и Л.И. Сазонова. Но его сюжетные и символические элементы либо вовсе не рассматривались, либо интерпретировались в отдельности друг от друга и в зависимости от задач, решаемых авторами конкрет-

ных работ. При этом общий смысл титульного листа «Меча духовного» как единого целостного произведения оставался за кадром даже в тех случаях, когда его реконструкция была бы уместна [1, с. 8–11].

В настоящей статье мы попытаемся дать общий анализ иконографии сюжетной рамы титула и использованной в ней символики. Это первый и необходимый этап исследования изображений, важность

Титульный лист книги Лазаря Барановича «Меч духовный» 1666 г.
Title page of Lazar Baranovich's book "Spiritual Sword" (1666)

которого подчеркнута в трудах Э. Гомбриха [4] и М. Пастуро [8]. С первого взгляда очевидно, что основным символическим элементом композиции титула является меч, обретающий во входящих в ее состав микросюжетах, различные метафорические значения. Он соответствует главному литературному образу книги, в роли которого выступает «меч духовный», трактуемый Лазарем Барановичем как орудие борьбы Добра со Злом в их христианском понимании. Метафоры меча искусно вплетены в ткань визуального и текстуального повествования и определяют суть содержания книги.

Метафорический образ «меча духовного» достаточно полно и подробно описан самим составителем сборника в обширном «Предисловии ко читателю», обращенном в первую очередь к царю Алексею Михайловичу¹, который в условиях Конца времен мыслится государем-праведником, обладающим высшей светской и духовной властью в России. Соединение обеих властей в одних руках позволит ему предстоять своему народу на Страшном суде и привести его в Царство небесное. Смысл этого текста в краткой форме выражен составителем в виршах на обороте последнего листа предисловия:

НА ДВА МЕЧА КНИГА СЕЯ

Двѣ Руцѣ Чада имѣють Церковна,
Два имѣ даются zde Меча духовна.
Сими Мечами хранитися требѣ,
От зла во мiрѣ: сице будемъ в Небѣ.
Нуждноту Царство Мечами толкати,
Сими вонь требѣ: тако отверзати [12, л. 14 об.].

Эти вирши — своеобразный перифраз распространенной в западноевропейском Средневековье теории двух мечей, один из которых символизирует власть церковную, а другой — мирскую². В них, как и

¹ В книге два предисловия. Первое адресовано исключительно царю Алексею Михайловичу и представляет собой прозаический панегирик этому государю. Второе, о котором идет речь в нашей статье, рассчитано на более широкий круг адресатов, но в качестве главного читателя и здесь подразумевается государь.

² Теория двух мечей (лат. *doctrina de duo gladii*) первоначально была средневековой политико-теологической доктриной католической церкви, обосновыва-

в прозаическом «Предисловии ко читателю», нет откровенного противопоставления царя и патриарха. Но, как отмечает Е.Ю. Матушек, его основные аргументы являются своего рода ответами на доводы оппонента царя Алексея Михайловича — патриарха Никона, посвятившего проблеме соотношения двух властей книгу «Возражение или разорение смиренного Никона» (предположительно, 1662) [7]. Представление Лазаря Барановича о теории двух мечей близко к ее толкованию в правовой мысли немецких земель, сформулированному в «Саксонском зеркале» в первой половине XIII в.: «Два меча предоставил бог земному царству для защиты христианства. Папе предназначен духовный, императору — светский. Папе предназначено ездить верхом в положенное время на белом коне, и император должен держать ему стремя, чтобы седло не сползло. Это значит: кто противится папе и не может быть принужден церковным судом, того император обязан принудить при помощи светского суда, чтобы был послушен папе. Точно так же и духовная власть должна помогать светскому суду, если он в этом нуждается» [13, с. 16]. В свое время Л.И. Дембо справедливо отметил, что в этом тексте «проводится идея равноправия светской и церковной власти и самостоятельного (без папского посредничества) получения императором светского меча» [5, с. 187].

В «Предисловии ко читателю» Лазаря Барановича образ меча раскрывается, как это было принято в барочных проповедях, посредством цитат из Писания с их точной атрибуцией в маргиналиях. Здесь также объясняется смысл названия сборника, указываются задачи его составления и функции его частей. Для Лазаря «Меч ду-

ющей верховенство власти папы Римского над светскими государями Европы. Ее основные положения сформулированы в XI–XII вв. во время борьбы папского престола и Священной Римской империи за инвеституру [9, с. 270]. Аллегорический образ мечей был заимствован в описании беседы Иисуса Христа с апостолами во время Тайной вечери в Евангелии от Луки: «Тогда он сказал им <...> продай одежду свою и купи меч <...>. Они сказали: Господи! Вот, здесь два меча. Он сказал им: довольно» (Лк. 22: 36–38). Но в средневековой мысли существовали разные точки зрения на сущность и принадлежность мечей. Согласно одной из них, «меч духовный» был символом церковной власти, а «меч материальный» — светской. Другая версия представляла оба меча «духовными» и отдавала эти инвеституры власти в руки одному сюзерену — либо папе, который лишь передавал один из мечей императору для вооруженной защиты христианства, либо светскому государю, возложившему на себя и заботу о Церкви [3].

ховный» — это «Глагол» или «Слово» Божее, как явствует из цитируемых им мест Евангелий. Но именно с помощью этого меча-слова христиане смогут защитить себя в наступающие трудные времена: «Не на Лукъ бо инъ уповаемъ, и оружїе ино не спасетъ насъ, но сей Меч Духовный Глаголь Божий» [12, л. 10 об.]. Все, что написано проповедником и собрано в представляемую читателю книгу, — лишь попытка истолковать действия этого меча, подготовить паству к явлению его подлинной силы.

Титульный лист книги соотносится в первую очередь с названным «Предисловием», но не является его точной и полной иллюстрацией. Гравированные сюжеты, образы и символы обращаются к читателю посредством собственного художественного языка, использующего такие приемы изобразительного искусства Ренессанса и Барокко, как аллегоризм и символизм.

Декор титульного листа представляет собой сюжетную раму, окружающую поле с информацией о полном названии и авторе сборника («Меч духовный еже есть глаголь Божїй на Помощь Церкви Воюющей, изъ устъ Христовыхъ поданыи или Книга Проповѣдї Слова Божьего юже сооружа Господу поспѣшествующу и слово утверждающе, Лазарь Барановичъ Епископъ Чернѣговскїй, Новгородскїй и прочї»), а также его выходными данными. Уже в самом названии книги эксплицирован эсхатологический характер ее содержания. Здесь обыгрывается эсхатологическое значение евангельской метафоры из Послания апостола Павла к ефессянам: «...и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие» (Еф. 6: 17). Кроме того, «обоюдоострый меч в устах Христа» — это и известный образ из Откровения Иоанна Богослова (Отк. 1: 16; 2: 12; 19: 15).

Слева и справа поле текста обрамляют изображенные в рост фигуры царя Давида, попирающего поверженного Голиафа, и апостола Павла. Каждый из них держит по мечу. В бандероли над этой сюжетной композицией указывается, что меча здесь два. Это меч Ветхого Завета, который ассоциируется с властью библейских царей, и меч Нового Завета — господства Церкви Христовой. Об этом свидетельствуют и соответствующие надписи на мечах. На развороте раскрытой книги царя Давида читается текст: «Азъ исторгъ мечъ отъ нѣго обезглавивъ его» (1 Цар. 17: 51). На развороте книги апостола читаем: «Несъ наша брань къ плоти и крови» (Еф. 6: 12). Эти тексты также поясняют раз-

личия между мечами царским и церковным. Вместе они (один кроваво, другой бескровно) защищают христианство от его врагов. Но если мы внимательно всмотримся в композицию центральной части титула, то обнаружим здесь и третий меч, образующий еще одну из сторон обрамления названия книги. Сюжетно он связан с изображениями в нижней части листа, поэтому его мы рассмотрим позднее.

Царь Давид и Апостол Павел указывают своими мечами на верхнюю часть сюжетной рамы. От нижней части она отделяется лентой, декорированной надписью с отсылкой к цитате из Евангелия от Матфея «Царствіе небесное нужное, и нуждницы восхищают е» (Мф. 11: 12) и восемью мечами остриями вниз. В сюжетной композиции, под цитатой из Откровения {«Видѣх небо отверсто и се конь бѣл и сѣдѣи на нем нарицается имя ему слово Божіе и воинства небесная идаху въ слѣд его на конех бѣлых и из устъ его исходит мечъ остръ» (Отк. 19: 11–16)}, расположенной у верхнего обреза листа, изображена сцена, увиденная Иоанном Богословом в разверзшихся над ним небесах: ангельское воинство на белых конях, предводительствуемое Христом в царском облачении³. В руках у всех ангелов мечи.

Смысловым центром этой композиции служит изображение царской державы в форме мировой сферы, которую на концах своих мечей удерживают Царь Давид и Апостол Павел. Место креста в ее конструкции занимает воткнутый сверху в сферу меч. Его изображение сопровождается дуговой надписью, представляющей собой сокращенную цитату из Евангелия от Матфея: «Не прїидох во врещи мир но меч» (Мф. 10: 34). В тексте «Предисловия ко читателю» Лазарь подробно объясняет, почему традиционный для этой символической композиции крест здесь заменен мечом: «Не прїидохъ въ врещи миръ но Мечъ; Мечъ явъ нуждныя zde и жестокиа жизни, Царствїа ради Небеснаго завѣщанныя в Міръ вонзе. Яко сего ради и Иконописцам, иже начертывают на образъ Міра Крестъ, начертывати бы на немъ Мечъ» [12, л. 12]. Процитированный нами фрагмент показывает, что здесь мы имеем дело с новой, авторской иконографией, разработанной при непосредственном участии Лазаря Барановича. Согласно его

³ Н.М. Абраменко ошибочно определяет фигуру государя на белом коне как императора Константина Великого [1, с. 10], тогда как и сама иконография изображения, и сопровождающие подписи ясно указывают на Христа из Апокалипсиса.

замыслу, сферой державы, которая одновременно является символом мира-вселенной и царской власти, сведены воедино три главных символических меча Писания: Ветхого Завета, Нового Завета и Откровения Иоанна Богослова.

Теперь вернемся к тому мечу, который «отсекает» от других изображений сюжетную композицию нижней части рамы. Надписи на нем и на бандероли под ним свидетельствуют о том, что он символизирует те мечи, от которых погибли известные праведники {«Убиствомъ Меча умроша» (Евр. 11: 37). «Видѣхъ под олтаремъ душа избѣнныхъ за Слово Божие» (Отк. 6: 9)}. Слева и справа парами изображены с усекновенными головами почитаемые во всем христианском мире святые: Иоанна Креститель и апостол Иаков Зеведеев, Екатерина и Варвара.

Весьма интересна размещенная под ними в барочном картуше затейливая сцена «морского сражения» между Христом и Антихристом. По отдельности изображения корабля Христа и корабля Антихриста (или корабля грешников) были распространены и хорошо известны в средневековой иконографии [2; 6], но в единую композицию они сведены, кажется, впервые снова благодаря развернутой трактовке идеи «меча духовного», предложенной Лазарем Барановичем. Содержание сцены описано в «Предисловии ко читателю» [12, л. 10 об.], а ее визуальное воспроизведение на гравюре в этом случае довольно точно следует за текстом.

Изображение сопровождается сокращенными цитатами из Послания апостола Павла к евреям о духовном мече христианства {«Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр 4: 12)} и Псалтыри об острых, как меч, языках врагов христианской веры {«Которые изострили язык свой как меч» (Пс. 63: 4); «Вот они изрыгают хулу языком своим, в устах их мечи» (Пс. 58: 8); «Душа моя среди львов; я лежу среди дышащих пламенем, среди сынов человеческих, у которых зубы — копья и стрелы, и у которых язык — острый меч» (Пс. 56: 5)}. Первая цитата относится к правой (левой от зрителя) части композиции, последние три — к левой (правой от зрителя).

Правый корабль — христианская Церковь. Сидящие в нем святые орудуют мечами, как веслами. Кормчий — Христос — держит меч в устах. Меч во рту и у впередсмотрящего, под которым, вероятно,

подразумевается апостол Иоанн Богослов (этого персонажа Лазарь Баранович оставил без точной атрибуции). Здесь со всей очевидностью обыгрывается метафора меча — слова Божьего, посредством которого Церковь «воюет» с врагами христианства. Над всеми, плывущими на церковном корабле, возвышается фигура архангела Михаила (так указано в «Предисловии ко читателю»), вскинувшего меч на плечо.

Кормчим второго корабля является Антихрист («отец лжи», «древний змий» у Лазаря [12, л. 10 об.]), также держащий меч в устах. Мечи во рту и у большинства его воинов, а также у змеи, изображенной на парусе адского судна («на ядрилѣ ихъ змій съ своимъ Мечемъ» [12, л. 10 об.]). Но здесь использована иная метафора: меч — острый и ядовитый язык врагов Христовой веры.

Лазарь призывает не бояться Антихриста и его воинов, так как у Слова Христова достаточно силы, чтобы внушить твердость верным и дать им власть «наступати на змїю и на скорпїю, и на всю силу вражїю» [12, л. 10 об.]. Сам же Христос победит и уничтожит «начальника ересей» со змеиным мечом в устах. На гравюре исход боя визуально очевиден. Ряды праведников стройны, церковный корабль уверенно и ровно держится на волнах, мачта стоит прямо. Корабль их противников уже начал тонуть, некоторые члены команды оказались за бортом, парус опасно накренился.

Как уже отмечалось выше, гравер имел достаточно образцов для своей композиции и в западном, и в русском средневековом искусстве. Но ее оригинальной особенностью является ярко выраженный мотив сражения на мечах. Это сражение происходит не в реальности, а в мире языковом, словесном. И в этом бою метафор побеждает обоюдоострый меч Слова Божьего.

Образ меча, изображенного в устах главных персонажей, объединяет и закольцовывает сюжеты гравированной рамы титульного листа. Напомним, что в его верхней части изображен выход Небесного воинства во главе с Христом на последнюю, апокалиптическую битву со Злом. В нижней — представлен локальный символический эпизод этой войны. Его аллегорический сюжет и символика снова провоцируют взгляд читателя вернуться к верхней, важнейшей в смысловом отношении композиции и задуматься о значении Слова Божьего как оружия защиты и спасения в условиях ожидаемого Конца времен.

В «Предисловии ко читателю» Лазарь Баранович детально не объ-

ясняет глубинного эсхатологического смысла микросюжетов титульного листа своей книги. Видимо, с его точки зрения, он и без того был достаточно очевиден для священнослужителей, которым предназначался сборник проповедей. Вместо этого с помощью своего текста и визуального языка гравюры Лазарь вовлекает читателя в богословскую и интеллектуальную игру образов и метафор.

Главным литературным образом «Предисловия ко читателю» и визуальной метафорой в иконографической композиции титульного листа является «меч». Символика меча, опирающаяся на цитаты из Писания, сложна, разнообразна и амбивалентна. Это и праведное оружие Христовой победы над Злом, и орудие самого Зла, использованное для казни праведников и в битве Христа и Антихриста. В изобразительном плане здесь явно прослеживаются параллели с интересом позднего Возрождения и Барокко к декоративным и символическим возможностям военной арматуры. Но сопровождающие изображения надписи постоянно подчеркивают, что присутствующие здесь в большом количестве мечи — в первую очередь метафоры речи. Они, как и гусли, выглядывающие из-за спины Царя Давида, могут быть применены для проповедования духовной истины и разоблачения словесной лжи, которой так же, как мечом, орудуют противники истинной веры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 *Абраменко Н.М.* Гравюра из книги Лазаря Барановича «Меч духовный» в контексте русского искусства второй половины XVII в. // Четвертые Казанские искусствоведческие чтения. Искусство печатной графики: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19–20 ноября 2015 г. Казань: Заман, 2015. С. 8–11.
- 2 *Берман А.Г.* Христос-купец и корабль-церковь. К вопросу об источниках хлыстовского мотива о «Богатом госте» // Дорожно-транспортный комплекс: состояние, проблемы и перспективы развития: сб. научных трудов. Чебоксары: Волжский филиал МАДИ, 2017. Ч. 1. С. 11–21.
- 3 *Гладков А.К.* «Hunc ergo gladium de manu Ecclesiae accipit princeps...»: формула разделения властных полномочий в политической мысли средневековой Европы // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М.: Наука, 2018. С. 37–48.

- 4 Гомбрих Э. Символические образы. Очерки по искусству Возрождения / пер. с англ. Е.М. Доброхотовой-Майковой. СПб.: Алетей, 2017. 408 с.
- 5 Дембо Л.И. «Саксонское зеркало» — выдающийся памятник истории германского феодального права // Саксонское зеркало. Памятник, комментарии, исследования. М.: Наука, 1985. С. 152–225.
- 6 Макарова И.С. Мифопоэтический образ корабля дураков в искусстве Северного Возрождения (анализ поэмы С. Бранта и картины И. Босха) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.М. Горького. Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 171. С. 108–115.
- 7 Матушек Е.Ю. «Западники», грекофилы и традиционалисты как читатели «Меча духовного» Лазаря Барановича // Литературоведческий журнал (Материалы III международного симпозиума «Русская словесность в мировом культурном контексте»). 2011. № 28. С. 17–24.
- 8 Пастуро М. Символическая история европейского Средневековья / пер. с фр. Е.С. Решетниковой. СПб.: Александрия, 2019. 448 с.
- 9 Полдников Д.Ю. Двух мечей теория // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. Т. 14. С. 270–271.
- 10 Сукина Л.Б. «Род царствия благословится»: два случая интерпретации богоизбранности правящего дома Романовых в русской художественной культуре второй половины XVII – начала XVIII в. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 3. С. 115–131.
- 11 Украинские книги кирилловской печати XVI–XVII вв. Каталог / сост. А.А. Гусева и др. М.: ГБЛ, 1981. Вып. II. Ч. 1. 322 с.

Источники

- 12 Лазарь (Баранович). Меч Духовный. Киев: Киево-Печерская тип., 1666. 481 л.
- 13 Саксонское зеркало. Памятник, комментарии, исследования / отв. ред. В.М. Корецкий. М.: Наука, 1985. 271 с.

REFERENCES

- 1 Abramenko, N.M. “Graviura iz knigi Lazaria Baranovicha ‘Mech dukhovnyi’ v kontekste russkogo iskusstva vtoroi poloviny XVII v.” [“An Engraving from Book ‘Spiritual Sword’ by Lazar Baranovich in the Context of Russian Art of the Second Half of the 17th Century”]. *Chetvertye Kazanskije iskusstvovedcheskie chteniia. Iskusstvo pechatnoi grafiki: istoriia i sovremennost’. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. 19–20 noiabria 2015 g.* [The Fourth Kazan Art History Readings. The Art of Printed Graphics: History and Modernity. Materials of the All-Russian Scientific-practical Conference with International Participation. 19–20 November 2015]. Kazan, Zaman Publ., 2015, pp. 8–11. (In Russian)
- 2 Berman, A.G. “Khristos-kupets i korabl’-tserkov’. K voprosu ob istochnikakh khlystovskogo motiva o ‘Bogatom goste’” [“Christ the Merchant and the Ship-Church. On the Question of the Sources of the Khlysts Motive about the ‘Rich Guest’”]. *Dorozhno-transportnyi kompleks: sostoianie, problemy i perspektivy razvi-*

- tia: sb. nauchnykh trudov* [Road Transport Complex: State, Problems and Development Prospects: Collection of Scientific Papers], part 1. Cheboksary, Volzhskii filial MADI Publ., 2017, pp. 11–21. (In Russian)
- 3 Gladkov, A.K. “Hunc ergo gladium de manu Ecclesiae accipit princeps...’ formula razdeleniia vlastnykh polnomochii v politicheskoi mysli srednevekovoi Evropy” [“Hunc ergo gladium de manu Ecclesiae accipit princeps...’ Formula for the Separation of Powers in Political Thought of Medieval Europe”]. *Vertograd mnogotsvetnyi. Sbornik k 80-letiiu Borisa Nikolaevicha Flori* [“Multicolor vertograd. Collection for the 80th Birthday of Boris Nikolaevich Florya]. Moscow, Nauka Publ., 2018, pp. 37–48. (In Russian)
 - 4 Gombrich, Ernst. *Simvolicheskie obrazy. Ocherki po iskusstvu Vozrozhdeniia* [Symbolic Images. Essays on Renaissance Art], trans. E.M. Dobrokhotoeva-Maikova. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2017. 408 p. (In Russian)
 - 5 Dembo, L.I. “Saksonskoe zertsalo’ — vydaiushchiisia pamiatnik istorii german-skogo feodal’nogo prava” [“Saxon Mirror’ — an Outstanding Monument to the History of German Feudal Law”]. *Saksonskoe zertsalo. Pamiatnik, kommentarii, issledovaniia* [Saxon Mirror. Monument, Commentary, Research]. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 152–225. (In Russian)
 - 6 Makarova, I.S. “Mifopoeticheskii obraz korablia durakov v iskusstve Severnogo Vozrozhdeniia (analiz poem S. Branta i kartiny I. Boskha)” [“Mythopoetic Image of Ship of Fools in the Art of the Northern Renaissance (Analysis of the Poem by S. Brant and Paintings by I. Bosch)”]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.M. Gor’kogo. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*, no. 171, 2014, pp. 108–115. (In Russian)
 - 7 Matushek, E.Iu. “Zapadniki, grekofily i traditsionalisty kak chitateli ‘Mecha dukhovnogo’ Lazaria Baranovicha” [“Westerners, Grekophiles and Traditionalists as Readers of the ‘Spiritual Sword’ by Lazar Baranovich”]. *Literaturovedcheskii zhurnal (Materialy III mezhdunarodnogo simpoziuma «Russkaia slovesnost’ v mirovom kul’turnom kontekste»)* [Literary Journal (Proceedings of the III International Symposium “Russian Literature in the World Cultural Context”)], no. 28, 2011, pp. 17–24. (In Russian)
 - 8 Pastoureaux, Michel. *Simvolicheskaia istoriia evropeiskogo srednevekov’ia* [Symbolic History of the European Middle Ages], trans. E.S. Reshetnikova. St. Petersburg, Aleksandriia Publ., 2019. 448 p. (In Russian)
 - 9 Poldnikov, D.Iu. “Dvukh mechei teoriia” [“Two Swords Theory”]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], vol. 14. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entsiklopediia” Publ., 2007, pp. 270–271. (In Russian)
 - 10 Sukina, L.B. “Rod tsarstviia blagoslovitsia: dva sluchaia interpretatsii bogoizbrannosti praviashchego doma Romanovykh v russkoi khudozhestvennoi kul’ture vtoroi poloviny XVII – nachala XVIII v.” [“The Kin of the Kingdom Will Be Blessed: Two Cases of Interpretation of the Choice of God of the Romanov House in the Russian Artistic Culture of the Second Half of the 17th — Early 18th Centuries”]. *Vestnik RGGU. Serii Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul’turologiia*, no. 3, 2020, pp. 115–131. (In Russian). DOI: 10.28995/2686-7249-2020-3-115-131
 - 11 “Ukrainskie knigi kirillovskoi pechati XVI–XVII vv. Katalog” [“Ukrainian Books of Cyrillic Print of the 16th–17th Centuries. Catalogue”], comp. A.A. Guseva, vol. II,

part 1. Moscow, GBL Publ., 1981. 322 p. (In Russian)

Информация об авторе: Людмила Борисовна Сукина — доктор исторических наук, заведующая кафедрой подготовки кадров высшей квалификации, Институт программных систем им. А.К. Айламазяна Российской академии наук, ул. Петра Первого, д. 4 а; 152021 г. Переславль-Залесский, Веськово, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7692-2085>

E-mail: lbsukina@gmail.com

Information about the author: Liudmila B. Sukina, DSc in History, Head of the Department of training highly qualified personnel, The Program Systems Institute of Russian Academy of Sciences, Petra Pervogo 4 a, 152021 Pereslavl-Zalessky, Veskovo, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7692-2085>

E-mail: lbsukina@gmail.com

Для цитирования: Сукина Л.Б. Визуальные метафоры литературного образа «Меча духовного» в композиции титульного листа книги Лазаря Барановича // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 21 / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 514–526. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-514-526>

© 2022, Л.Б. Сукина

For citation: Sukina, L.B. “Visual Metaphors of Literary Image ‘Spiritual Sword’ in the Composition of Title-page of Lazar Baranovich’s Book.” *Germe-nevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Issue 21. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2022, pp. 514–526. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-514-526>

© 2022, Liudmila B. Sukina